

АНДРЕЙ ШУТОВ

МОЛОЧНЫЙ ПУТЬ УДМУРТИИ

В последнее время руководители республики неоднократно заявляют о разработке долгосрочной стратегии развития молочной отрасли, которая остаётся локомотивом всего сельского хозяйства Удмуртии.

В контексте государственной политики продовольственной безопасности этот вопрос приобретает особую актуальность, поскольку в сфере молочного животноводства в нашей стране импортозамещения не произошло – мы продолжаем ввозить примерно 10 млн тонн молока в год. Для того чтобы отрасль наконец-то вышла в лидеры, необходима не только системная федеральная господдержка с фиксированным комплексом инструментов регулирования, но и законодательная инициатива на местах. О текущей ситуации в отечественном АПК, проблемных вопросах и перспективах роста отрасли в Удмуртии мы побеседовали с **Андреем Шутовым**, управляющим акционером агрохолдинга «КОМОС ГРУПП».

Андрей ШУТОВ,

управляющий акционер ООО «КОМОС ГРУПП»

Мюнхенский эффект

– Много говорится, что Россия начинает удовлетворять свои потребности в большинстве видов сельхозпродукции и даже наращивает экспорт. Это признак того, что сельское хозяйство встало на ноги?

– В первую очередь это результаты национальной программы продовольственной безопасности. Я думаю, когда в 2008 году **Владимир Владимирович Путин** произносил свою знаменитую мюнхенскую речь, он предвидел геополитическую перспективу и основные механизмы импортозамещения косвенно были запущены уже тогда. Только благодаря этому свиноводство и птицеводство из «дефицитных» отраслей стали экспортными, а Россия сегодня активно вывозит не только пшеницу, но и свинину и мясо птицы. Были созданы налоговые стимулы, выделены финансовые средства, в том числе длинные кредиты – и эта политика оказалась крайне успешной. Если в 2006 году объём производства свинины составлял 1,7 млн тонн, то сегодня – более 3,5 млн тонн. Аналогичная ситуация и в птицеводстве – 1,6 млн тонн против сегодняшних 4,9 млн тонн.

В молочном животноводстве, где цикл воспроизводства длиннее, значительных показателей мы пока не достигли. Мы производим примерно 17 млн тонн молока и ещё порядка 9-10 млн тонн импортируем. Это при том, что нормы потребления молочной продукции в России ниже не только европейских, но и существовавших в Советском Союзе. Определённое влияние на развитие отрасли оказывает и недостаточная защита рынка молочной продукции со стороны государства. Сегодня по белорусскому каналу в Россию поступает сухое молоко по цене 130 руб. за килограмм, в пересчёте – примерно 12 руб.

Я ДУМАЮ, КОГДА В 2008 ГОДУ В.В. ПУТИН ПРОИЗНОСИЛ СВОЮ ЗНАМЕНИТУЮ МЮНХЕНСКУЮ РЕЧЬ, он предвидел геополитическую перспективу и основные механизмы импортозамещения косвенно были запущены уже тогда.

за литр. А закупочная цена, сложившаяся, например, в нашей республике, – 18,7 рубля. И с этими ценами наши сельхозтоваропроизводители должны как-то конкурировать. Ведь у переработчиков всегда есть выбор – взять сухое молоко, развести, что разрешается ГОСТом, и изготовить продукцию. Если государство не предусмотрит соответствующую систему мер таможенно-тарифного регулирования, направленную на защиту отечественного производителя, мы и дальше будем работать в условиях осаждённого острова.

В целом в стране, и особенно в Удмуртии, молочная отрасль по-прежнему находится на точке перелома. Нашему сельскому хозяйству нужен индустриальный путь развития, экономически состоятельная модель, перезагрузка системы подготовки кадров и мощный импорт технологий и компетенций извне. И решать эти задачи руководство республики должно, опираясь на соответствующее региональное законодательство, подкреплённое федеральной поддержкой. Пока, к сожалению, по объёму средств господдержки на один килограмм молока Удмуртия находится на 66 месте среди всех регионов Российской Федерации.

Village industrial

– Каково ваше видение развития отрасли сельского хозяйства и сельхозпереработки в мире в ближайшем будущем?

– Внедрение индустриальных технологий в сельском хозяйстве – это путь развития крупнейших экономик мира – США и Китая, но постепенно к этому придут и другие государства. Я был во Вьетнаме на самой большой в мире ферме, где одновременно содержится более 30 тысяч коров! Всё это хозяйство обслуживают израильский специалист по стаду, американский специалист по кормлению и бригадиры-индусы, для которых корова – священное животное. На ферме создан специальный feed-центр, благодаря которому каждый день животные получают один и тот же сбалансированный корм. Это даёт возможность получать молоко-сырьё оптимального качества, без отклонений по показателям. К слову, в Кировской области наши коллеги в настоящее время строят аналогичную мегаферму на 3100 голов КРС.

В Европе ситуация другая: для французского или баварского фермера 200 голов – это огромное количество. Когда во Франции я говорю, что у меня

дойное стадо 6500 коров, они смотрят с восторженным ужасом. Я знаком с фермером из Куршевеля, который вместе с женой содержит стадо на 200 голов и маленькую сыроварню. Он приглашает на ферму туристов, угощает их омлетом с сыром и местным вином. Так вот, он подал на муниципалитет в суд за то, что пыль с грунтовой дороги, по которой ездят туристы, падает на траву. От этого, по его мнению, ухудшается качество молока, и сыр получается не таким вкусным. И суд заставил муниципалитет заасфальтировать несколько километров дороги, которая ведёт к ферме... Для европейцев фермерство – это культивируемый через огромную господдержку образ жизни. Они привыкли to eat locally, поэтому сознательно покупают продукты местного производства на маленьких рынках.

Для российского агропрома более эффективен интенсивный, индустриальный путь развития.

Логика трансформации отрасли

– Что в данном случае должно стать локомотивом для движения сельского хозяйства Удмуртии по этому пути?

– Наши природно-климатические условия идеально подходят для развития именно молочного животноводства. Сегодня по промышленной валовке наш регион находится на третьем месте в стране. Но если мы посмотрим на двадцатку субъектов РФ с наибольшей продуктивностью на корову – Удмуртской Республики среди них нет.

УДМУРТИЯ ПОКУПАЕТ У СОСЕДЕЙ БОЛЬШЕ МОЛОКА, ЧЕМ ПРОДАЁТ

ЦИФРЫ

НАДОЙ ОТ ОДНОЙ КОРОВЫ

5–6 тыс. кг в год – Удмуртия

3–4 тыс. кг в год – Татарстан и Башкортостан

30 000 коров

содержится на самой большой ферме мира

66 место

занимает Удмуртия по объёму господдержки на 1 кг молока

ОСНОВА «КОНЦЕПЦИИ...» — УКРУПНЕНИЕ СИЛЬНЫХ СЕЛЬХОЗОБЪЕДИ- НЕНИЙ И РОСТ ИХ ПРОДУКТИВНОСТИ, САНАЦИЯ СЛАБЫХ СХО ЗА СЧЁТ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ

Поэтому наша основная задача – сформировать экономически состоятельную модель развития агропромышленного комплекса Удмуртии и решить три ключевые системные проблемы: в области генетики, кормовой базы и дефицита технологий и кадров. Именно на это и направлена совместная работа руководства республики и Национального союза производителей молока «Союзмолоко» по созданию «Концепции развития молочной отрасли УР», в которой мы приняли активное участие, поскольку заинтересованы в развитии молочной базы региона. В настоящее время документ разработан и в июне будет представлен на общественное обсуждение.

С коллегами из «Союзмолоко» мы проанализировали молочную индустрию в целом – нашу и соседних государств, тенденции её развития, лучшие практики, проехали по всем знаковым предприятиям и хозяйствам региона, сделали срез, получили полную картину, обобщили результаты и на основании этого предложили варианты развития молочной отрасли.

Если кратко, основа концепции – укрупнение сильных сельхозобъединений и рост их продуктивности, санация слабых СХО за счёт более эффективных. Это позволит кардинально трансформировать молочный сектор республики и выйти на миллион тонн товарного молока к 2030 году.

Концепция включает в себя конкретные предложения, на базе которых должен не просто сформироваться «action plan» – он должен стать законодательным документом.

В реализации Концепции важно в полной мере использовать возможность федерального финансирования, ежегодно предоставляемого республике, рационально сочетая меры поддержки российского и регионального уровней. В связи с этим необходимо разработать ряд нормативных актов, которые будут регулировать выделение субсидий на обучение, внедрение новых технологий, обновление генетики и пр.

Кроме этого, для осуществления отдельных инновационных мероприятий, предусмотренных в Концепции, возможно привлечение дополнительных средств в рамках действующих российских программ. Но для этого потребуются более плодотворное взаимодействие руководства республики с федеральными органами.

Реализация Концепции позволит вывести республику на передовые позиции в России как по объёмам, так и по эффективности молочной отрасли.

Миллион, миллион, миллион молока...

– А нужен ли он нам, этот миллион тонн молока?

– Это всё равно, что спрашивать, надо нам 11 млн тонн нефти или нет. Я точно скажу: миллион – не лишний. Удмуртия сегодня является нетто-импортёром. Мы покупаем у соседей больше молока, чем продаём. Только у нашего холдинга настолько большой портфель заказов, что мы не в состоянии их обеспечить за счёт удмуртского сырья. Как надёжный стабильный поставщик,

СКАЖУ БОЛЬШЕ – СКОРО НЕЙРОСЕТИ БУДУТ ПРЕДСКАЗЫВАТЬ: В КАКОЙ ДЕНЬ,

при какой погоде, в какой точке и сколько будет продано килограммов шашлыка. Именно под это будет настроена вся производственная цепочка, ведущая к свинье, из которой будет сделан этот самый шашлык.

не испытывающий никаких проблем со сбытом, мы знаем, что делать с миллионом тонн молока.

Наша задача, и я её не раз озвучивал – стать национальной компанией номер один в переработке молока. PepsiCo и Danon, занимающие первые места, – это интернациональные компании. Российский «Молвест» пока опережает нас по объёмам. Но с запуском производства на Казанском молочном комбинате и реконструкцией, которую мы сделали на «Глазов-молоко» и делаем на Кезском сырзаводе, я уверен, через 1,5–2 года мы станем первой национальной компанией в России.

Но важно не только производить, но и перерабатывать. Когда сельхозпроизводитель продаёт сырьё за пределы региона, Удмуртия теряет дотации – примерно 750 руб. с тонны. А если этот объём перерабатывать на местах – в бюджет поступит около 2600 руб. с тонны. И это будут серьёзные налоговые поступления, даже за вычетом федеральной доли. Говорю как экс-депутат, много лет проработавший в комиссии Госсовета по бюджету.

– Что ещё необходимо изменить в отрасли, чтобы она стала эффективной и самодостаточной?

– Наша главная системная проблема – старое с генетической точки зрения стадо. В СССР молочное стадо было огромное, но очень низкопродуктивное. Если наша корова голштинской породы на 25 кормовых единиц давала 21 литр молока, то современная американская бурёнка на 26 единиц даёт 45 литров. Это всё равно, что сравнить станок «Красный пролетарий» с высокотехнологичным обрабатывающим центром.

Да, можно кормить животных чуть лучше, повысить условия их содержания. Но они в принципе никогда не будут давать 12–14 тысяч. Мы в Удмуртии только благодаря кропотливой системной работе добились результата в 5–6 тыс. кг в год, у наших соседей в Татарстане и Башкортостане ситуация значительно хуже – 3,5–4 тысячи.

Важно понимать, что без генетики нам не сформировать высокопродуктивного поголовья. К сожалению, на протяжении многих лет российской сельхознауке не уделяли должного внимания, у нас сегодня нет ни одной серьёзной геномной лаборатории. Для того чтобы качественно заниматься генетикой, нужна не одна корова Зорька, которая даёт 14 тыс., а ровное стадо, где все животные идентифицированы. Чем выше генетическое давление, тем

лучше получается отбор – ставка делается на лучшую особь из миллиона. Я считаю, эти технологии нужно импортировать. Генетика – это глобальный мир. Патриотизм здесь неуместен.

Ещё один немаловажный фактор – это правильное питание. Чтобы были высокие надои, нужна качественная кормовая база. Это понимал ещё первый Президент Удмуртской Республики **Александр Волков** – в своё время именно он поставил задачу возродить Глазовский комбикормовый завод и субсидировал для хозяйств использование нашего комбикорма, коровы стали получать больше сбалансированных кормов. Сегодня ситуация сложная: по сравнению с другими регионами у нас очень низкий показатель по белку. Поэтому здесь также нужна системная работа.

И, наконец, очень важно на государственном уровне решить проблему профильного образования в республике. В сельском хозяйстве мы собственными руками воспроизводим некомпетентность. Сегодня ИжГСХА – это хорошие бухгалтерские дипломы. Там до сих пор студентов обучают, как устроен трактор ДТ-75... Я много лет предлагаю установить партнёрские отношения с израильянами. Их сельское хозяйство – самое передовое в мире, и санкций против нас они не вводили. Нужно нанимать людей с компетенциями, а не консервировать свою некомпетентность.

У наших соседей, в Республике Татарстан, обучению уделяется огромное внимание. В деревне

НАША ГЛАВНАЯ СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА – СТАРОЕ С ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТАДО

В КУРШЕВЕЛЕ ФЕРМЕР ПОДАЛ НА МУНИЦИПАЛИТЕТ В СУД ЗА ТО, ЧТО ПЫЛЬ

с грунтовой дороги падает на траву. От этого, по его мнению, ухудшается качество молока, и сыр получается не таким вкусным.

Я МНОГО ЛЕТ ПРЕДЛАГАЮ УСТАНОВИТЬ ПАРТНЁРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ИЗРАИЛЬТЯНАМИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

в Сабинском районе существует молочная академия, куда приезжают специалисты со всего региона. Они учатся работать на ферме, где всё сделано правильно: изучают, как кормить, содержать, синхронизировать воспроизводство стада. Причём это именно государственная, а не частная история. Подобную инфраструктуру необходимо создавать и в Удмуртии. Министр сельского хозяйства **Ольга Абрамова**, я знаю, очень хочет этого и понимает важность вопроса.

Нейросети на селе

– На каком уровне – технологическом, управленческом – находится сельское хозяйство Удмуртии сегодня? Есть лидеры, которые могут «задать тон» всей отрасли?

– Не скажу за весь АПК, но в отдельных направлениях, например в птицеводстве, особенно по части технологий и качественных показателей

(привесы, сохранность), наш холдинг в числе лидеров. В свиноводстве за счёт новых реконструированных площадок у нас также хорошие позиции. Хотя в сравнении с современными предприятиями Белгородской области – а это «космос», лучший американский уровень, – нам есть к чему стремиться. В молочной отрасли «КОМОС ГРУПП» лидирует по эффективности и качественным показателям уже в масштабе всей страны. Потому что мы эффективно с технологической точки зрения работаем с сырьём. Молоко как нефть: если ты грамотно извлекаешь все фракции, то извлекаешь деньги.

Динамично развивается «Ува-молоко», у них определённая ниша для продуктов в своём классе. Хорошо работает СПК «Колос», где многое держится именно на **Владимире Анатольевиче Красильникове** как на организаторе, лидере. Но если вы меня спросите: «Эта бизнес-модель воспроизводится?», я отвечу – нет. А нам в сельском хозяйстве нужна прежде всего эффективная бизнес-модель. Это история про Walmart: всякий раз, когда на кассе покупают свитер из ирландской шерсти, запускается целый ряд процессов, начиная с заказа овечки у фермера в Ирландии.

Именно поэтому мы много внимания уделяем информационным технологиям, которые являются одним из инструментов развития компании: и компетенций, и инфраструктуры, и системы управления запасами, ресурсами, продажами, прогнозированием спроса. Скажу больше – скоро нейросети будут предсказывать: в какой день, при какой погоде, в какой точке и сколько будет продано килограммов шашлыка. Именно под это будет настроена вся производственная цепочка, ведущая к свинье, из которой будет сделан этот самый шашлык. И это не сказка, я убеждён в этом. ●

ПРОИЗВОДСТВО СВИНИНЫ В РОССИИ

2006 год

1,7 млн тонн

2017 год

более 3,5 млн тонн

ПРОИЗВОДСТВО МЯСА ПТИЦЫ В РОССИИ

2006 год

1,6 млн тонн

2017 год

4,9 млн тонн